

ЛЕОНИД КУДРЯВЦЕВ

ЛИСАНДРА

Леонид Викторович Кудрявцев

Лисандра

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6351262

Аннотация

Великая цепь.

Цепь, каждое из звеньев которой – мир, живущий по собственным законам и не похожий на другие, отделенный от иных хорошо охраняемыми Вратами.

Однако как бы тщательно ни охраняли Врата – всегда найдется тот, кого не остановят ни стражи, ни законы.

Вампирша Лисандра, поневоле вступающая в схватку с чудовищным богом разрушения...

Хитрец и авантюрист крысиный король, неожиданно для себя втянутый в запутанную интригу могущественного некроманта...

Путь их лежит по многим звеньям Великой цепи.

И они не хотят даже гадать, что ждет их в следующем мире!..

Содержание

1	5
2	17
3	31
4	47
5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Леонид Кудрявцев

Лисандра

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Редакторам и корректорам отдела фантастики издательства АСТ, с благодарностью за их профессионализм и долготерпение.

Приземистый, широкий словно купеческий шкаф дэв остановился возле повозки, сделанной из половинки гигантского ореха, запряженной двумя сильно смахивающими на лебедей огромными птицами, и спросил:

– Откуда?

Толстый, небритый возчик небрежно объяснил:

– Наследство от мамы. Она, видишь ли, у меня была не простого роду-племени.

– А груз тоже от мамы?

– Груз – мой, – степенно объяснил возчик. – Везу в город, как понимаешь. Три мешка приправы для супа, особой, придающей изысканный вкус. Местные кухарки от него без ума.

– И неплохо за него платят? Не так ли?

Возчик вздохнул.

Что тут можно было ответить?

– Неплохо, я спрашиваю?

– Да, так и есть.

– А еще у тебя нет важной бумаги на проезд через ворота миров, подписанной в филиале главной канцелярии великого мага Ангро-майню...

– Насколько я знаю...

– Нет, не так ли?

– Нет.

– И значит...

Снова вздохнув, возчик промолвил:

– Хорошо, я понял. У меня тут есть десяток сувориков, и я готов заплатить штраф за незаконный проезд через ворота миров.

– Десяток? За три мешка?

– Пятнадцать.

– По пять за мешок?

– Именно. Больше не могу, – угрюмо сказал возчик. – Просто не могу. Мне еще надо продать приправу.

– Ладно, давай сколько есть.

Деньги перешли от одного владельца к другому. Страж порядка сделал шаг в сторону, освобождая проезд, и после того, как повозка из ореховой скорлупы его миновала, окинул перемычку между мирами внимательным взглядом. Она была пуста, и дэв приказал своему напарнику, стоявшему чуть в стороне:

– Закрываем.

– Кстати, насчет денег... Не пора ли поделиться со мной полученным от этого возчика? Как ты помнишь, у нас договор.

– Да, у нас договор. Но как ты поделишь пополам пятнадцать монет?

– Вопрос... А что, если...

Лисандра, сидевшая на каменной скамеечке недалеко от ворот, поморщилась.

Она подумала, что здесь деньги берут даже дэвы. Ни в одном из подвластных Ангро-майню миров такого нет. А здесь — есть, здесь великий маг подобное разрешил. Он соблюдает местные обычаи, особенно если они вошли в плоть и кровь. Обычаи города, полностью занимающего всю землю от одной перемычки между мирами до другой. Метрополиса. Самого большого и необычного города на всей великой цепи миров. Города-мира.

Лисандра посмотрела вверх. Там, в небе, как раз в этот момент мирно почивавшая солнечная зверушка подняла голову. Широко зевнув, она вытащила прямо из воздуха большие карманные часы и посмотрела на циферблат. Довольно кивнув, зверушка убрала часы и переползла поближе к зениту. После этого она еще раз зевнула и, свернувшись клубком, снова уснула.

Лисандра осторожно потрогала висевший на шее амулет и довольно улыбнулась.

А какая разница? Эта зверушка является тем же самым солнцем, полностью его заменяет. И значит, даже окажись вместо нее в небе обычный, круглый как футбольный мяч шар, ничем ей, Лисандре, это не повредит. Не превратится она в кучку пепла. Можно сидеть, нежиться под теплыми, ласковыми лучами и ничего не бояться. Благодаря амулету.

Она еще раз провела по нему рукой, словно лаская, словно задабривая живущее в нем заклинание. Честно говоря,

ей до сих пор не очень верилось, что круглая металлическая пластинка с зубчиками, на одной стороне которой изображена клыкастая физиономия, а на другой – несколько рядов странных иероглифов, обладает таким могуществом.

Дать возможность не бояться солнечных лучей!

Заключенное в амулете заклинание должно быть очень, очень сильным. Интересно, кто эту штуку изготовил? Древние пеликанцы? А может быть, даже кто-то из их предшественников?

– Этой что надо? Уже не первый раз приходит.

– Ну, сидит и сидит. Может быть, ждет кого-то.

Лисандра очнулась от мыслей, вернулась в реальный мир.

Ага, на нее стали обращать внимание. Не пора ли ей в таком случае отправиться, например, поужинать? Совершенно незачем мозолить дэвам глаза. Она и так приходит к воротам чуть ли не каждую неделю. Если стражники заинтересуются ею всерьез... Нет, добром это не кончится.

– Что, если спросить?

– Напарник, и охота тебе этим заниматься? Она ведь ничего не делает. Придет, посидит немного и вскоре уходит. В общем, не трать напрасно время. Мало ли чудиков попадает в городе? Забыл, где мы находимся? Тогда оглянись. За нашими спинами город, и в нем такое попадает... Хочешь, устрою тебе как-нибудь экскурсию?

– Экскурсию?

– Ну да. Экзо-бордели, дэво-притоны, разврато-малины,

зверюшники, куче-торцеватели и натуро-исследователи. Э?
– Дэво-притоны, говоришь?
– Угу. Такого ты нигде не видел.
– Когда мы служили в пятом мире, ты говорил то же самое. А потом оказалось...

– Нет, в этот раз все по-честному. Ты увидишь такое, что у тебя глаза на лоб полезут и рога завернутся спиралью. Как, согласен?

– После дежурства.

А вот теперь пора было уходить. Сейчас о ней пока забыли, и значит, надо делать ноги.

Лисандра встала и неторопливо пошла от ворот прочь. До окраины города было всего несколько сотен метров. А стоит ей достичь хотя бы первого дома, и – ищи ее, свищи.

Пока же надо идти неторопливо, стараясь не делать резких движений. Если дэвы сегодня о ней вообще не вспомнят, значит, пронесло. Скорее всего так и будет.

Пройдя шагов двадцать, Лисандра все-таки не удержалась, оглянулась.

Дэвы все еще не заметили ее исчезновения. Мысль о предстоящей экскурсии по борделям великого города и обсуждение того, как лучше ее претворить в жизнь, похоже, увлекла их настолько, что они сейчас, наверное, могли бы не заметить исчезновения даже ворот между мирами.

Вот и хорошо, вот и прекрасно. А вообще зачем она сюда ходит? Для того чтобы узнать, что наступило время возвра-

щаться в свой мир, вовсе не нужно этого делать. Она свое-
временно узнает это и так благодаря умению видеть нити
судьбы. Узнает и поймет, что наступила пора встретиться с
Хантером...

С Хантером... Негодяй и мерзавец, которому мало ото-
рвать голову. Которого...

Лисандра вздохнула.

Ах, будь возможность до него добраться...

Впрочем, что толку сожалеть об обстоятельствах, которые
ты пока изменить не можешь? Надо жить дальше. Ждать,
надеяться на претворение своих планов в жизнь, караулить
для этого подходящий момент, но главное – жить дальше.
Вон неплохо было бы заморить червяка. Прямо сейчас, где-
нибудь здесь, поскольку окраина города для этого наиболее
подходящее место.

Легкий ветерок донес до нее запах цветущего пионового
дерева, и Лисандра, почувствовав этот нежный аромат, на
несколько мгновений замедлила шаг, для того чтобы в пол-
ной мере им насладиться.

Она даже пожалела, что еще не поела. Тогда удовольствие
от аромата было бы больше, насыщеннее, тогда она могла бы
отдаться ему полностью и, может быть, даже выудить из па-
мяти некое приятное воспоминание, связанное с этим аро-
матом, связанное... С Хантером?

Лисандра шепотом выругалась.

Какие могут быть приятные воспоминания, связанные с

этим вероломным типом? Вот неприятных – вагон и маленькая тележка. Этот мерзавец, каким-то образом сумевший ее обвести вокруг пальца, сумевший задеть ее душу, сумевший... Не важно, что сумевший. Главное – он не подумал о последствиях, а ведь она не из тех, кто умеет прощать. И значит, как только что-то в соседнем мире изменится...

Ладно, хватит об этом. Действительно – хватит. Сейчас она должна насытиться и, если ее убежище в порядке, если ему ничего не угрожает, завалиться в спячку на неделю-полторы. Не то чтобы она в этом так уж сильно нуждалась. Просто почему бы не отоспаться впрок? Никогда это не было лишним.

Она взглянула вниз и остановилась.

Вот оно, кажется, это то, что ей сейчас нужно. Вполне подходящая нить судьбы, можно сказать – многообещающего цвета. И так ли трудно догнать оставившего ее барашка? Может, стоит подождать темноты? Ночью действовать будет сподручнее, легче.

Лисандра заколебалась.

В самом деле, сейчас, днем, риск попасться был значительно выше. Причем если попадешься, то замести следы будет труднее. И если удрать не удастся...

Она знала, чем это грозит. Ей уже приходилось сталкиваться с толпой, штурмующей дом-убежище, с толпой вооруженных людей, размахивающих факелами и жаждущих ее смерти. Воспоминание об этой встрече к особо приятным

отнести было нельзя. Хотя...

Лисандра улыбнулась.

Как-то раз в ожидании такого визита она устроила в своем доме-убежище несколько неплохих ловушек. В нужный момент они сработали, и это ее даже несколько позабавило. Но кончилось все опять же не самым лучшим образом. Спаслась она тогда буквально чудом.

И вот сейчас... Может, подождать?

Лисандра не удержалась и взглянула вверх, в небо. Как раз в этот момент солнечная зверушка слегка приподняла голову и широко зевнула. А потом она посмотрела вниз, на землю, и подмигнула. Вряд ли она подала знак именно ей, Лисандре, но кто ей мог запретить воспринять это именно так?

А значит... чем черт не шутит, когда бог спит? Если ей суждено попасться, это запросто может случиться и ночью. Так о чем думать? Будь что будет.

Она решилась и двинулась вдоль нити барашка. Та казалась совсем свежей, и это сулило недолгую охоту.

Первым был квартал профессиональных приживалов. Почти на каждом доме в нем висела табличка с перечнем оказываемых услуг. Перечень этот, как правило, начинался с чesания пяток и рассказывания с выражением древних пеликанских сказаний. Причем на каждую услугу была указана своя особая цена, очевидно, зависящая от квалификации ее предлагавшего.

Лисандра прошла этот квартал быстрым шагом. Она пре-

красно знала, что задерживаться в нем не стоит и даже опасно привлекать к себе внимание. Того и гляди придется отбиться от агентов-устроителей приживалов.

Следующим был квартал истеричных дур. Здесь никто ничего к покупке не предлагал, по крайней мере открыто. Хотя Лисандра знала это совершенно точно, нанять какую-нибудь из его обитательниц и натравить, допустим, на конкурента было несложно. Надо только знать, как и с кем разговаривать. Ну и конечно, обладать некоторым запасом наличности. В долг истеричные дуры не верили. Для этого они были недостаточно глупы.

Барашек миновал квартал, не остановившись ни разу, и Лисандру это вполне устраивало. Здесь в любую секунду можно было без причины нарваться на скандал, причем из разряда вселенских и с совершенно непредсказуемыми последствиями.

Третьим был квартал праздных размышлений – большой, пестрый и очень многолюдный. Здесь нить судьбы барашка запетляла, и Лисандре пришлось замедлить шаг.

Похоже, тот, за кем она погналась, шел именно сюда и теперь пытался выбрать место для отдыха. Кстати, это сделать было и на самом деле мудрено.

Крытые тростником веранды, устланные коврами, на которых можно полежать, вкушая нежный щербет и покуривая кальян, уютные шалаши, забитые сонным мхом, сулящие качественный отдых и самую сладкую на свете негу, матра-

сы-расслабушки, поставленные в ряд в бунгало со стенами из прутьев кустарника прошлогодних желаний, домик с ост-роконечной крышей, перед которым стоял набор мягкой мебели с золочеными, гнутыми ножками и горничная с чопорно поджатыми губами, в кружевном чепце.

Все это и еще многое, многое другое предлагал квартал праздных размышлений, но барашек выбрал нечто иное. Нить его судьбы свернула в дверь заведения, на вывеске которого было написано «Клуб одиноких сердец».

Лисандра едва заметно улыбнулась.

Ага, значит, барашек чувствует себя одиноко. Ну что ж, это дело поправимое.

Толстый седой привратник загородил ей дорогу и заявил:

– Вход женщинам в клуб строго воспрещен.

– Мне можно, – заявила Лисандра.

Что-то было в ее голосе необычное, а привратник был стар, повидал очень много и научился узнавать тех, кому перечить не стоит, что бы они ни выкинули, какое бы желание ни высказали.

– Кого вам угодно увидеть? – спросил привратник.

– Минут пять назад сюда зашел молодой человек. Я хотела бы переговорить с ним наедине.

– Вы имеете в виду лодара высшей крови Перкна?

– Именно его, – усмехнулась Лисандра. – Значит, он лодар высшей крови?

– Это титул.

– Мне тоже так кажется, – промолвила Лисандра. – Впрочем, проверить нетрудно. Так я могу с ним поговорить наедине?

– Он в библиотеке. И более никого там нет.

– Вы уверены?

– Вы забыли о названии нашего клуба. По уставу, в каждой его комнате имеет право находиться только один его член.

– Хороший устав, – промурлыкала Лисандра. – Очень удобный. Где находится библиотека?

– Пройдите по коридору. Пятая дверь налево. В самом конце коридора.

– Благодарю за сведения.

– Поскольку вы попадете в библиотеку, то обратите внимание на то, что в ней находятся очень редкие свитки, есть даже несколько текстов на пальмовых листьях и крыльях летающей ящерицы.

– Обязательно взгляну, – пообещала Лисандра.

Ей не терпелось познакомиться с барашком поближе.

– И вы...

– Я тороплюсь, – резко сказала она. – Не стоит меня задерживать.

Этого было достаточно. Почти вопреки своему желанию привратник отступил в сторону, пропуская ее в клуб. И Лисандра тотчас прошла мимо. Она шла по безлюдному коридору «Клуба одиноких сердец» и теперь, когда цель ее преследования была почти достигнута, не могла думать ни о

чем, кроме барашка.

Как он выглядит? Что скажет, увидев ее, прежде чем она захватит его волю? Какого вкуса будет его кровь?

Она думала об этом и чувствовала, как у нее потихоньку увеличиваются клыки. Сейчас им найдется применение.

К ней пожаловал гость. Она знала это точно. Нити судьбы были свежими. Причем догадаться, кто именно решил ее посетить, тоже оказалось нетрудно. Слишком принадлежащие ему нити были необычными, слишком нечеловеческими.

Лисандра остановилась и машинально вытерла губы.

Даже сейчас, возле двери собственного дома-убежища, она все еще была там, в библиотеке, в которой остался спящий барашек, все еще чувствовала вкус его крови, держала в памяти момент, когда он, открыв шею и закрыв глаза, ждал ее укуса.

Вот так-то.

Лисандра мстительно улыбнулась. И тут же подумала, что после встречи с Хантером стала находить в простом, вроде бы даже слегка прискучившем ей процессе питания некие особые ощущения, некую забытую остроту. Она словно бы мстила каждому попавшемуся ей на пути барашку, словно бы...

Впрочем, все это сейчас совершенно не имело значения. Вот неожиданный гость, самовольно забравшийся в ее дом, — имел, да еще какое. И не лучше ли было, забыв о неутоленной жажде мести, заняться им? А барашек... Через пару часов он придет в себя и почти наверняка даже не вспомнит о неожиданной гостье. Десять против одного, что он решит,

будто вздремнул в удобном кресле, и причислит ее посещение к разряду кошмаров. Тем более что шея у него болеть не будет. И маленький укус на ней, почти царапину, которая очень быстро заживет, можно будет тоже как-нибудь совершенно невинно объяснить. Было бы желание.

Ах да, гость...

Не пора ли им заняться? Кто он именно, она знала, а вот что ему нужно... Хотя не надо было обладать семью пядями во лбу, чтобы догадаться и об этом.

Лисандра прошла внутрь дома, потом тщательно закрыла дверь и окинула прихожую внимательным взглядом. Итак, этот тип устроился в гостиной.

А где же еще? Ну-ну... Пижон.

Даже не стараясь приглушить шаги, она прямиком протопала в гостиную. Едва войдя в нее, вампирша остановилась, чтобы внимательно рассмотреть сына змеи.

Тот сидел в ее любимом кресле, удобно расположив задние лапы на маленькой, предназначенной для этого табуреточке. Хвост он каким-то образом подsunул под тело, так что его совершенно не было видно. В правой передней лапе он держал наполовину пустой бокал, и Лисандра могла бы поклясться, что в нем то самое флердское вино, которое она берегла лишь для самых дорогих гостей.

Хотя какой гость может быть дороже кредитора, пришедшего получить должок, и должок немалый?

– Хорошо, – сварливо сказала Лисандра. – А разрешения

спросить было трудно?

– Хочешь сказать, что, будь ты дома, могла и не разрешить мне расположиться здесь, могла не налить мне этого, надо признать, неплохого вина? – спросил сын змеи.

Пластинки у него на морде были совсем зеленые. Это означало, что лет ему немало.

– И разрешила бы, и налила, – сказала вампирша. – Как раз этого вина.

– Так в чем дело?

– Но сама, сама. Ты лишил меня удовольствия все это сделать самой, – слегка улыбнулась Лисандра.

– И тем самым нанес тебе серьезный ущерб?

Ну, эти игры были ей знакомы.

Подчеркнуто не торопясь она взяла бокал, налила в него вина и, устроившись в кресле напротив сына змеи, сказала:

– Стоит ли рычать друг на друга, если кусать ни в твоих, ни в моих интересах?

– Это почему?

– Ну, потому что я не люблю убивать своих кредиторов, а ты... как ты получишь долг, прикончив меня? Ты ведь за долгом пришел?

– Да, именно так.

– Вот то-то...

Лисандра едва пригубила вино. Пить ей не хотелось, но оно было действительно превосходным. Так почему бы не смочить им губы для вкуса?

– Значит, задание ты наше выполнила? – сказал сын змеи.

Глаза у него теперь были почти закрыты тяжелыми веками, но вампирша знала, что они следят за ней зорко, караулят каждое ее движение.

– А разве нет? – спросила она.

– То есть ты готова дать отчет обо всем, происходившем в той долине?

– Запросто.

– Ты была там до конца?

– До самого. Я видела битву между магами, и как было разрушено великое дерево, и что в результате этого произошло.

Тихо зашипев, сын змеи отставил бокал на подлокотник кресла и наклонился вперед, словно стремясь оказаться к Лисандре поближе.

– Значит, ты знаешь, что произошло с жителями того мира?

– Представь себе.

– И что?

Лисандра улыбнулась.

Вот сейчас она была госпожой положения. И таким ли большим грехом будет, если она попытается этим воспользоваться?

– То есть ты желаешь получить полный отчет о том, как ты выполнила твое задание?

– Конечно.

– И я готова его предоставить. При одном условии.

– Каком?

– После того, как ты его услышишь, мы будем в расчете...

– Согласен, – поспешно сказал сын змеи.

– И еще – амулет.

– Амулет?

Лисандра криво усмехнулась.

Нет, так с ней играть не стоило. Не попадается она уже на подобные штуки. Не удастся сыну змеи убедить ее в своей предполагаемой наивности.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

Сын змеи улыбнулся и развел передними лапами, словно говоря «И на старуху бывает проруха, не судите строго».

– Знаю, – признался он. – Но ты начала разговор о нем первой.

– Хочешь сказать, что этого не стоило делать? Что ты мог о нем и не вспомнить?

– Нет, я просто хочу сказать, что я мог подойти к этому вопросу и поделикатнее.

– Это ты-то, сын змеи? Ни разу ничего подобного за твоими сородичами не замечала.

– А вдруг?

Лисандра нахмурилась.

– Ладно, хватит баки забивать. Выкладывай, что у тебя на уме.

– Для начала я хочу выслушать твой рассказ.

– А амулет?

– Мы поговорим о нем после.

– Хорошо, пусть будет так.

А что еще Лисандра могла сказать?

– Рассказывай, – приказан сын змеи. – Я готов тебя слушать.

Лисандра пожала плечами и приступила к рассказу. Длился он до самой ночи. О магах, об охотниках за магами, о долине, которую этим охотникам пришлось штурмовать, о том, чем этот штурм закончился, о великом дереве и о том, что случилось после того, как оно перестало существовать.

– Значит, теперь каждый житель соседнего мира способен читать нити судьбы? – спросил сын змеи, когда она закончила.

– Вот именно, – подтвердила Лисандра.

– И ты...

– А что мне оставалось? Ждать, когда мне в живот загонят осиновый кол? Я несколько раз буквально чудом этого избежала, а потом дала деру. Эмигрировала. – Лисандра криво ухмыльнулась. – С большим трудом и весьма вовремя. Теперь живу здесь.

– И частенько шляешься к воротам миров. Ждешь, когда вновь приобретенные способности жителей твоего мира исчезнут? Ждешь, когда сможешь вернуться?

– Почему бы и нет?

Вампириша в который уже раз смочила губы вином.

– А ты считаешь, это случится? Насколько я понял, после того как священное дерево взорвалось, его семена разлетелись по всему миру. Именно благодаря им каждый житель этого мира получил возможность видеть нити судьбы. Почему ты думаешь, что их действие может прекратиться? Откуда ты это знаешь?

Лисандра откинулась на спинку кресла и, глядя на сына змеи почти с насмешкой, заявила:

– А я и не знаю. У меня просто есть некоторые предположения.

– На чем они основаны?

Вампирша вздохнула.

Ее этот допрос слегка утомил. И конечно, сын змеи был в своем праве, но она... Она вдруг подумала, что ее собеседник, вполне возможно, в чем-то отличается от своих соплеменников. А раз так, то почему бы не попытаться узнать, насколько велики эти отличия? Вдруг ее в этом направлении поджидает приятное открытие?

– На чем оно основано, это предположение? – спросил сын змеи.

– Мне так кажется, – ответила Лисандра. – Я думаю, семена, способные дарить возможность видеть нити судьбы, с помощью которых лендлорды делали черных магов, должны были быть зрелыми. Понимаешь?

– Ах вот как... – задумчиво промолвил сын змеи.

– Те семена, которые после смерти дерева разнесло по

всей планете, они по большей части были незрелыми. И это значит, что их действие может оказаться временным. А иначе зачем бы лендлордам было отбирать для своих целей только спелые?

– Забавно... – Сын змеи задумался.

Вот сейчас. Вот он, этот момент.

Лисандра взглянула на своего гостя по-особенному. Именно так она глядела на очередного барашка, и тот, полностью подчинившись ее воле, был готов идти куда угодно и беспрекословно выполнять ее приказания.

Ну же...

– Э нет, – улыбнулся сын змеи. – Этот номер у тебя не пройдет. В общем, прекрати. Иначе обижусь. И вообще не мешай думать.

Для того, чтобы скрыть смущение, Лисандра встала с кресла и прошлась по гостиной. Будь она обычной девушкой, уж наверное, покраснела бы как маков цвет.

Действительно, попытаться взять сына змеи как обыкновенного барашка. Глупая мысль... Однако она должна была попробовать. А вдруг...

Осторожно раздвинув штору, она выглянула в окно и полюбовалась на висевшую в небе огромную лунную головку сыра. В тот момент, когда она это сделала, одна из бежавших по небу звездных мышей добралась до головки и, радостно запищав, с размаху отхватила от нее порядочный кусок.

Лисандра покачала головой.

Да, сегодня ночью луна не такая пряткая, и, значит, к утру звездные мыши ее обязательно доедят. Что, конечно ж, не помешает ей на следующую ночь возродиться во всем своем блеске и великолепии.

– Так зачем ты ходишь к воротам миров? – спросил сын змеи. – О том, что действие семени прекратилось, ты узнаешь тогда, когда сама перестанешь видеть нити судьбы. Не так ли?

– Так.

– Зачем ходишь?

– Это мое дело, – чопорно ответила Лисандра. – Могут быть у меня свои дела?

– Могут.

– Ну так вот это мое дело. Обрати внимание.

– Хорошо, обратил.

– И если эта тема исчерпана, то ответь мне на один вопрос...

– Удовлетворен ли я твоим отчетом? – спросил сын змеи.

– Вот-вот.

– Удовлетворен.

– Значит, я расплатилась по своим долгам?

– Полностью.

Лисандра облегченно вздохнула.

Вот это ей более всего хотелось услышать. И раз слова сказаны, то, значит, она более никому ничего не должна.

Упоительное ощущение. Расплатиться с долгами и осо-

знать, что более никому ничего не должен. Вообще – никому и вообще – ничего. Не многим обыкновенным людям удастся его испытывать. Впрочем, она не обыкновенная и не человек... Она – Лисандра. И это немало.

– Осталось только решить вопрос амулета, – напомнил сын змеи. – После этого я могу уйти.

Ах да... амулет... Вот чего ей не хотелось отдавать, так это его. Если она с ним расстанется, то может попрощаться с дневными прогулками и с некоторыми недавно приобретенными привычками... С другой стороны, она не может его не отдать. Этот амулет ей не принадлежит.

Может, убить сына змеи? Да нет, это не поможет. Явятся другие, и месть их будет сурова. Значит, придется отдавать.

Лисандра сняла с шеи амулет и протянула его сыну змеи.

– Возьми. Я возвращаю тебе твою собственность.

Может, это и к лучшему, подумала она, может, и к лучшему. Все возвращается на круги своя. Старый, удобный гроб, расслабляющий дневной сон, привычная темнота, так удобная для охоты...

Получив амулет, сын змеи не стал его прятать в пеструю, шитую бисером, висящую на поясе сумку, а, испытующе взглянув на вампиршу, спросил:

– Тебе не жалко с ним расставаться?

– Это не моя собственность, – слышалось в ответ.

– И только поэтому...

– Куда ты клонишь? – резко спросила Лисандра. – Выкла-

дывай. Хочешь предложить мне его купить?

– Мне вдруг пришло в голову... В общем, что ты скажешь, если я тебе предложу сделку?

– И деньги, конечно, тебя не интересуют?

– Нет.

– Услуга...

Лисандра мрачно покачала головой.

А она-то надеялась... Нет, этот чешуйчатый такой же, как все они. Ничуть не лучше.

– Я хочу обменять этот амулет на некую услугу. Ты меня понимаешь?

– Вроде той, которую я тебе уже оказала? Мне придется снова отправиться в какую-нибудь долину, и я должна буду влипнуть в очередную опасную авантюру. Рискаю потерять... точнее, с риском окончательно умереть. Не так ли? Отвечай, ты, коварная ящерица.

Сын змеи ухмыльнулся.

– Значит, мое предложение тебя не заинтересовало?

– Я еще не слышала всех условий. Выкладывай их немедленно. Давай вываливай все из мешка. Куда мне надлежит на этот раз отправиться?

– Никуда. Ты мне нужна здесь, в городе-мире. И ты должна будешь просто помочь, стать кем-то вроде моего телохранителя.

– Телохранителя? – Лисандра кинула красноречивый взгляд на висевшую у сына змеи на поясе шпагу. – Насколько

я знаю, вон той штукой все твои сородичи действуют просто превосходно. Неужели ты не надеешься на свои силы?

– Нет, не надеюсь.

– И тебе понадобилась я?

– Да. Твоя защита и твоя помощь. А также твои способности. Я имею в виду и умение читать нити судьбы.

– Вот оно как.

– Согласна? Учти, второго такого амулета на всей великой цепи миров нет. И ты знаешь, что я говорю правду.

Лисандра это знала. В таких вещах соплеменники ее сегодняшнего гостя, как правило, не обманывали. То есть на мелочи они не разменивались. Вот по-крупному...

– Я должна защищать только тебя? – продолжила допрос вампирша.

– Меня, а также того, кого я буду сопровождать в течение этих суток. Ты нужна мне всего лишь на сутки, не больше.

– А кого ты будешь сопровождать?

– Некое создание.

Лисандра фыркнула.

– Не тяни кота за хвост. Выкладывай все полностью. Что это за создание? Насколько будут сильны его враги? Говори!

– Не могу. Прежде ты должна дать согласие.

– То есть я в очередной раз должна сунуть голову в петлю, даже не зная, кто именно и в какой момент вышибет из-под меня стул?

– Именно так. Замечу, что, насколько я знаю, вешать тебя

бесполезно. То есть таким образом тебя не убьешь. Правда?

– Не имеет значения, – буркнула Лисандра.

– Ну так как? По рукам?

Сказав это, сын змеи протянул ей амулет.

– И ты сразу отдашь мне амулет?

– Конечно. Я тебе верю. Точнее – я верю в то, что ты сдержишь свое слово.

Лисандра взглянула на сына змеи с отвращением.

Вот ведь чешуйчатый хитрец. Все у него рассчитано, все схвачено. А вот как откажется она от этого амулета... Что он тогда предложит? Как будет ее уговаривать?

– Ладно, – сказала вампирша. – Уломал.

– По рукам?

– Да, договорились.

– Забирай амулет. Он тебе будет нужен, поскольку свои обязанности тебе придется выполнять и днем.

– Да уж понятно, – буркнула Лисандра.

Она взяла амулет и, вновь повесив его на шею, мрачно подумала, что была свободна всего лишь несколько минут. Впрочем, большинство людей не могут похвастать даже этим. И слабое это, конечно, утешение, но что делать, если другого нет?

– Теперь я могу задавать вопросы? – спросила вампирша.

– Теперь можешь.

– Прежде всего ответь на два, на мой взгляд, самых важных.

– Хорошо, отвечу.

– Ты пришел ко мне, уже решив, что наймешь меня охранять этого своего типа, это «создание»?

Сын змеи слегка приоткрыл пасть и тихонько зашипел. Вероятно, это ему заменяло смех.

– Вполне возможно, – сказал он. – Точнее я ответить тебе не могу, но – вполне возможно. Второй вопрос?

– Зачем ты с ним так возишься? – спросила Лисандра. – Кто оно, это так нужное тебе «создание»?

– Бог, – ответил сын змеи. – Самый обыкновенный бог.

На расположенной неподалеку башне единовластия слышался тихий, задумчивый звон. Его предназначением было отгонять кошмарные сны о демократии, построенной по модели некоей холодной страны. Легенда о ней была обнаружена в хрониках древних пеликанских владык и поразила многих подробными описаниями ужасных бедствий ее населения.

Лисандра дождалась последнего удара, а потом осторожно спросила:

– Как ты сказал? Мне слышалось некое слово...

– Я сказал «обыкновенный бог», – напомнил сын змеи. – А не великий боже. И я, если ты заметила, не употреблял всех этих пышных титулов. Знаешь почему?

– Почему?

– Потому что так оно и есть. Этот бог – самый обыкновенный, средний бог, ничем не выдающийся среди своих соплеменников, со средними, присущими божеству способностями. Только не надо бросаться в другую крайность. Он не один из тех презренных, ничтожных божков, всех сил которых хватает лишь на поддержание своего существования. Он гораздо сильнее. Он, так сказать, твердо стоит на ногах, но больших звезд с неба не хватает. Ты меня поняла?

– Возможно, – сказала Лисандра.

И соврала. Ничего она толком не понимала. Точнее, у нее еще оставалось столько вопросов, что до какого-то удовлетворительного понимания происходящего было весьма и весьма далеко.

Вот, правда, стоило ли их задавать именно сейчас? Вампирша чувствовала, что пока не стоит. Надо немного подождать, переварить услышанное. А там, глядишь, само собой все и выяснится. Или изменится.

– Поняла, поняла, – сказал сын змеи. – А раз так, то нам пора отправляться в путь. Мы должны встретиться с нашим подопечным недалеко от площади великого пьяницы. Есть там один домик, где он будет нас ждать. И времени осталось в обрез. Собирайся.

Лисандра пожала плечами:

– Бедному собраться – только подпоясаться.

– Ах вот как...

– Скажи мне лучше одну вещь, – не выдержала все-таки вампирша.

– Ну?

– Я вот чего не пойму. Если он бог, то зачем ему сопровождающие? Это при его-то могуществе... кого ему бояться?

– Есть кого. Учти, у богов и враги соответствующие.

– Ах вот как...

– Вот именно. Пошли. Время дорого.

Лисандра отставила пустой бокал на подлокотник кресла

и встала.

– Я готова.

– И я.

Сын змеи уже был на ногах. Лисандра подумала, что он ростом даже выше среднего человека. Вообще было в его движениях некое изящество, присущее только его породе, возможно, оставшееся от диких предков, некогда рыскавших по лесам в поисках добычи. И это странным образом располагало, привлекало к себе. Ее по крайней мере.

А ее ли? Может быть, ту ее часть, которая имела отношение к дикому зверю, готовому для пропитания напасть на очередного барашка?

– Только дай мне хорошо закрыть дверь, – попросила она.

– Зачем?

– Для того чтобы пореже нарываться на незваных визитеров.

– Вроде меня? – ухмыльнулся сын змеи.

– Не вроде, – сказала Лисандра уже в коридоре. – Таких, как ты, насколько я знаю, ни один запор не остановит. А вот от обычных людей подстраховаться не мешает. Любопытны они слишком и корыстны.

– Корыстны?

– Ну да, – подтвердила вампирша.

Теперь они были на улице, и она, осторожно вытащив из колючего куста, росшего у самого дома, большой кованый ключ, принялась закрывать им дом.

Ключ слегка скрипел. Проворачивая его, Лисандра подумала, что после того, как вернется, ключ этот обязательно нужно смазать.

– Ну хорошо – любопытство, – сказал сын змеи. – Это понятно. Люди не просто любопытны, а страшно любопытны, ничего не поделаешь. Я нарывался на это не раз. Но корысть... Что можно взять ценного у тебя в доме? Деньги свои, насколько я знаю, ты хранишь в банке. Драгоценностей у тебя нет. Несколько бутылок хорошего вина? Но ты и так его держишь для гостей. Не так ли? Что можно у тебя взять? Что может привлечь воров?

– Ты прав, – сказала Лисандра, аккуратно пряча ключ обратно в куст так, чтобы его даже случайно нельзя было увидеть. – Взять у меня почти нечего. Но люди-то этого не знают. А какой-нибудь вор, забравшись в дом и увидев это, может с горя, допустим, попортить любимый гроб. Да кто его знает, что он может натворить? Ты же сам говорил, что люди непредсказуемы.

– Говорил.

– Ну так вот. Почему бы не подстраховаться от самых глупых из них? Тот, у кого хватит ума отыскать ключ или открыть дверь без него, как это сделал ты, всякими глупостями заниматься не будет.

Она наконец закончила манипуляции с ключом, осторожно стряхнула с ладоней попавшую на них землю и повернулась к сыну змеи.

Тот стоял неподвижно словно статуя, и чувствовалось, буквально ощущалось мозжечком, что так он, если понадобится, может стоять до бесконечности. Наверное, на какого-нибудь человека это умение превращаться в живую статую могло оказать сильное воздействие. Вот только она была не человеком. Она и сама могла выкидывать фокусы похлеще.

Лисандра усмехнулась.

Итак, ее наниматель на эти сутки, пока она не отработает амулет, где-то в глубине души еще считает ее человеком, ждет от нее человеческих реакций на те или иные события. А они могут быть и совсем другими. И значит, вот это не полное осознание, с кем он имеет дело, следует записать в недостатки. Кто знает, как там дело обернется? На всякий случай следует это запомнить. Вдруг пригодится?

– Значит, направляемся в сторону площади великого пьяницы?

– И двигаемся быстро. Опаздывать мы не имеем права. Боги подобного не любят.

– Как скажешь, – промолвила вампирша. – Главный – ты.

– Вот именно.

Сказав это, сын змеи поплотнее запахнулся в плащ, который накинул на плечи в прихожей. Морду он скрыл под широким капюшоном. Теперь его можно было даже принять за человека. Если бы только сзади, там, где находился хвост, плащ так не оттопыривался... Впрочем, это было заметно,

лишь если внимательно приглядываться к его фигуре. А ночью...

Они прошли через сад. Кроны росших в нем деревьев, а также густой кустарник почти скрывали дом, в котором Лисандра жила, и это было не случайно. Она специально выбрала такой дом-убежище, проследила, чтобы перед ним был сад. После одного случая, когда слишком любознательный сосед, проследив за ее передвижениями, определил, кем она является, это стало для нее привычным – выбирать дом, следить за которым затруднительно из-за разбитого перед ним сада.

– Пойдем пешком? – спросила Лисандра.

– Можем не успеть. Я возьму такси.

– Хорошо. Как скажешь.

Такси долго ждать не пришлось. Минут через пять оно вынырнуло из-за угла. Хватило одного взмаха лапы сына змеи, и оно остановилось. Это была большая, черная как смоль машина. На бампере у нее был прикреплен ряд черепов. Их было не менее десятка, и человеческих среди них, насколько Лисандра успела заметить, было два-три, не более. За рулем сидел толстый тип со свирепым лицом, явно имевший среди своих предков мальба. Может, даже не мирного, горного. Ну и конечно, как и положено, одет он был во все черное.

Лисандре на весь этот прикид было совершенно наплевать. Ее интересовало лишь насколько машина быстроходна, а водитель знает свое дело. Все остальное было вполне

в стиле города-мира. На все остальное не стоило обращать внимание.

Сын змеи назвал адрес. После этого они с шофером слегка поторговались, и торг этот вполне закономерно закончился любовным соглашением.

Прежде чем сесть в такси, Лисандра не удержалась, полной грудью вдохнула влажный, свежий ночной воздух, помаковала его, словно глоток хорошего вина. Она подумала, что все-таки, как ни крути, ночь для нее более привычна. Ночью она словно бы чувствует лучше, ощущает радость бытия, радость восприятия окружающего мира. Она присуща даже вампирам. А иначе зачем бы они так цеплялись за жизнь?

Она садилась в такси, устраивалась на большом, как футбольное поле, кожаном скрипучем сиденье, а в голове ее крутились словно в хороводе несколько неожиданно появившихся мыслей.

Что она тут делает? Зачем ей вся эта история? Почему она, свободное, ночное создание, позволила нанять себя для того, чтобы кого-то спасти? И вообще, стоит ли ей приближаться к богу, пусть он даже ничего выдающего собой не представляет, пусть даже его тот же сын змеи представляет как середнячка? Как он, этот бог, отреагирует на ее появление, на появление ночного создания? Может быть, после свидания с ним амулет ей уже не понадобится? Вообще ничего не понадобится?

Потом сын змеи захлопнул дверцу, и машина поехала. Не успели они миновать и пары кварталов, как водитель принялся рассказывать, каким образом раздобыл это чудовище и каких трудов ему стоило переправить его сюда из соседнего мира после одной из торговых ночей.

Лисандру это вполне устраивало.

Пусть говорит. Тот, кто говорит, не слышит других. И под это дело... Почему бы не учудить одну штуку?

– А клиент знает, что ты решил нанять меня? – спросила она у сына змеи.

Тот ответил:

– Разве это имеет большое значение?

– Ну... я же... Ты знаешь, кто я.

Сын змеи издал тихое шипение. Причем шипение это было каким-то особенным. Лисандра подумала, что такое шипение почти наверняка заменяет ему хихиканье. Издевательское. А может, и нет? Может, она это себе просто придумала?

– Ты ничего не знаешь о таких существах, как наш клиент? – спросил сын змеи.

– Где уж мне... – ответила вампирша. – А точнее, я всегда старалась держаться от них подальше.

– Хорошо, я тебе расскажу. Вот приедем на место. Прежде чем войти в дом, я тебя просвещу насчет кое-каких вещей, которые тебе необходимо знать. Они могут в ближайшие несколько дней тебе пригодиться.

– Договорились.

Таксист, примолкший было, опять принялся петь хвалебные гимны своей замечательной машине, а Лисандре теперь ничего не оставалось как смотреть в окно, на проплывавшие мимо дома.

Еще она злилась на себя за не вовремя проявленное любопытство и поэтому, делая вид, будто окончательно увлеклась разглядыванием домов, совсем отвернулась от сына змеи, спрятала таким образом от него лицо.

Вскоре ей удалось слегка успокоиться, и тогда она принялась обдумывать свои дальнейшие действия. План, собственно, был несложным. Ей следовало не упускать ни одной возможности получить информацию о происходящем, быть на чеку и время от времени совершать мелкие неопасные ошибки, для того чтобы приучить сына змеи к мысли, что это ей свойственно. Гораздо легче иметь дело с противником, который тебя слегка недооценивает.

С противником? Почему бы и нет?

Не было никаких сомнений, что час назад сын змеи втравил ее в очередную историю. А истории, в которые втравливают подобные ему, как правило, очень опасны, и в каждой из них есть какой-то подвох. Причем подвох этот был даже не в том, что их клиентом оказался бог. Нет, там имелось и нечто другое, более серьезное, более опасное.

Она вздохнула.

А стоит ли амулет такой цены? Впрочем... она уже ввяза-

лась в драку, она уже заключила соглашение, и поворачивать назад поздно. Остается только идти вперед и надеяться на судьбу.

В общем, все как обычно. Война и еще раз война. Если выживешь в этом бою, значит, примешь участие в следующем. А ведь есть, наверное, вампиры, которые живут в одной местности десятилетиями и столетиями, пьют себе потихоньку у соседей кровь и не имеют понятия ни о каких приключениях, а также историях.

– Любопытная, правда? – спросил сын змеи.

– О чем ты? – спросила вампирша.

– Я имею в виду улицу, по которой мы проезжаем. Сейчас начнутся самые забавные дома.

В общем-то ее наниматель был прав. Они теперь ехали по широкой и просторной, мощенной кусками надкрылий мраморных жуков улице предчувствия великих свершений. Дома на ней были все больше старыми, построенными во время владычества короля-прикольщика, прославившегося особым чувством юмора. Ни один из них не походил на другой и являлся копией чего-то, совсем на дом не похожего.

– Да, да... – неопределенно промолвила вампирша. – Любопытные дома.

– Насколько я понимаю, ты неплохо видишь в темноте и, значит, можешь ими, этими домами, в свое удовольствие любоваться.

– Чем и занимаюсь, – буркнула Лисандра.

– Вот-вот... – оживился сын змеи. – Обрати внимание, сейчас будет один домик...

Барашки на этой улице жили особо неосторожные, и Лисандра за время своего проживания в городе-мире несколько раз сюда уже навещалась. Именно поэтому она знала, о каком доме сын змеи говорит.

– Тот самый, в виде старинного камина?

– Ну да.

– Неплохо, действительно неплохо. Хотя мне нравится другой. Похожий на стол.

Тут они проехали мимо дома в форме камина. Он был огромен и действительно здорово походил на камин. Это сходство еще более усиливалось потому, что его владелец, очевидно, по поводу какого-то праздника, разжег перед его фасадом костер. Немного погодя был дом в виде стола и дом, смахивающий на гитару, и дом-корабль и еще... еще...

Вслед за тем была улица снежных зорь, и стоявшие на ней дома были построены из брусков нетающего снега, весьма прочного, надо сказать, и дорогого, считающегося элитным материала.

А еще, прежде чем они оказались на месте, была улица, дома на которой построили с помощью огненной магии. В холода их владельцам не надо было тратить на отопление. И улица с передвижными домами. Квартал домов из разноцветного стекла, проезд шатров из оленьей кожи, переулок теремов из говорящего дерева, площадь домов с кры-

шами-зонтиками.

После этой площади была улица, застроенная самыми обыкновенными особняками со стенами из обыкновенного кирпича. Ну, может, только окна на этой улице были странными. Они были застеклены зеркальными перепонками моллюска-гиганта из тридцать третьего мира. Поэтому у любого, оказавшегося на этой улице, создавалось впечатление, будто он попал в зеркальную лавку.

Впрочем, при желании на эту мелочь внимание можно было не обращать.

Лисандра и не обратила. Мало ли она видела в этом городе-мире? А поскольку он был действительно невообразимо огромен, то наверняка не видела гораздо больше.

Такси остановилось в самом конце улицы, и после того, как сын змеи, расплатившись, отпустил его, Лисандра спросила:

– Ладно, вот мы приехали. Где этот дом?

– Перед тобой, – слышалось в ответ.

Вампирша внимательно осмотрела дом. Ничем особенным он от остальных стоящих на улице домов не отличался.

Жилище бога... ну-ну...

– Мы войдем?

– Да, – подтвердил сын змеи. – В подвал. Мы договорились встретиться в подвале.

– Угу, понятно. Но прежде чем это случится...

– Я готов ответить на твои дополнительные вопросы. Ви-

жу, они у тебя появились.

Лисандра улыбнулась.

– Конечно. Все-таки скажи, зачем этому богу, при его могуществе, связываться с такими личностями, как ты и я?

– Что ты имеешь против меня?

– Ни-че-го, – отчеканила Лисандра. – Не придирайся к словам. Ответь лучше на вопрос.

Сын змеи оперся спиной о стену дома и снова издал шипение, очевидно, заменяющее ехидное хихиканье.

– Говори, – потребовала вампирша.

– Ну-у-у... боги... Прежде всего я хотел бы сказать, что ты их неверно себе представляешь. Боги – они, понимаешь ли, не совсем такие, как в преданиях, которые ты, может быть, слышала.

– А именно?

– Они... В общем, их сила имеет особую природу, и они не часто ею пользуются. По крайней мере стараются не разминать ее на мелочи. И ты должна привыкнуть к мысли, что они обладают недостатками. Довольно часто эти недостатки больше, чем у обычных людей. А еще у них своеобразное мышление. То есть довольно часто они какие-то вещи понимают не так, как люди. И потом... Впрочем, пока хватит. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Лисандра развела руками и уточнила:

– Давай я подытожу. Ты имеешь в виду, что боги безжалостны и глупы, а также запросто могут совершить любой,

самый низменный поступок и не почувствуют после этого ни малейших угрызений совести?

– Ну да.

– А еще они не так могучи, как это считается, и довольно уязвимы.

– В общем – верно.

– Так почему их называют богами?

– Потому что разозлившись, а иногда и просто так, ради развлечения, они способны устроить столько неприятностей... В общем, они могут натворить зла неизмеримо больше даже в сравнении с таким великим магом, как Ангро-майню.

– И это все?

– А думаешь, этого мало? В общем, наше время вышло, и мы должны войти, но при первой же возможности обдумай мои слова. Если такого парня, как бог, хорошенько задеть, он способен... он способен совершить гадости, которые ты даже не можешь представить.

– И ты...

– Да, я взялся за это дело и втянул в него тебя еще и из нежелания, чтобы одному богу, решившему посетить город-мир, случайно или намеренно не наступили на мозоль.

– И это могут сделать...

– Вот именно. Кажется, ты начинаешь догадываться. Враги у богов соответствующие им по силе и умению делать гадости. Так что будь готова ко всему. И если тебе пришло в

голову, что я пригласил тебя на увеселительную прогулку, выкинь эту мысль из головы немедленно. Она ошибочна.

Выдав этот монолог, сын змеи повернулся к Лисандре спиной и двинулся к лестнице, уходившей под землю, очевидно, ведущей к подвалу, в котором их ждал бог.

Лисандре ничего не оставалось, как только последовать за ним.

Подвал был огромен. Как Лисандра прикинула, он занимал почти все пространство под домом. А еще он был здорово загроможден, наполнен всяким хламом, мусором, старой мебелью и менее всего походил на место, в котором можно встретиться с богом.

– Ты уверен, что это то самое место? – вполголоса спросила она.

– Уверен, – тихо ответил сын змеи. – В дальнем конце подвала находится небольшая комната. В ней куча удобств и есть все для того, чтобы спокойно отсидеться в течение нескольких часов. Как ты догадываешься, хозяин дома устроил ее не только для этого случая. Ею уже пользовались много и много раз. В общем, бывают ситуации...

Вот это Лисандре уже совсем не понравилось. Судя по всему, этот бог просто заурядным образом прятался. Так, как это делают, допустим, обычные люди, обманувшие какого-нибудь крупного мафиози и не желающие прогуляться по дну ближайшего залива в бетонных ботинках.

Она уже открыла было рот, чтобы задать следующий во-

прос, но тут ближайшая к ней куча картонных коробок, высившаяся почти до потолка, словно взорвалась. Из нее выскочило гигантское щупальце и попыталось схватить вампиршу за ногу.

Щупальце промахнулось. Оно рубануло воздух в том месте, где только что стояла Лисандра, и унеслось прочь, для того чтобы секунду спустя вернуться и нанести новый удар. На этот раз он был прямым, хлестким, рассчитанным, чтобы широкий, плоский кончик ударил по Лисандре так, как бьет по зазевавшейся мухе мухобойка.

Вампирша увернулась и в этот раз. Более того, она даже успела полоснуть когтями по проносившемуся мимо нее щупальцу. Хорошо полоснула, от души.

– Кто это?! – крикнула Лисандра. – Твой клиент?

– Нет, – ответил сын змеи.

У него в лапе уже был клинок, и он стоял, прижавшись спиной к стене, готовый отразить нападение.

– А кто? – спросила Лисандра, пятясь к двери. – Кто это?

– Что-то пошло не так. Прочь отсюда. Выбираемся на улицу.

Хорошо было сказать «прочь отсюда». Вот претворить эти слова в жизнь было труднее.

Вампирша сделала еще шаг к двери подвала, и как раз в этот момент потеха началась всерьез. Да еще как началась! Дело было даже не в том, что на этот раз ее атаковало не одно щупальце, а целых три. Нет, ко всему этому добавилось еще и какое-то совершенно неприятное ощущение, словно

бы здесь, в подвале, находится некое исполинское существо, пытающееся ее схватить не только физически, но еще и стремящееся залезть к ней в голову, парализовать разум.

А вот дудки! Знает она эту штучки.

Уворачиваясь от щупалец, Лисандра попыталась вытолкнуть это существо из своего разума и обнаружила, что это не так-то легко сделать. Очень тяжело воевать на два фронта сразу. Танцевать некий смертельный канкан и одновременно воевать с тем, кто шарит у тебя в сознании, словно кухарка в буфете, а точнее, словно вор, добравшийся до сейфа, битком набитого документами, пытающийся найти среди них один, исключительно для него важный. И как только он этот документ найдет...

Ну нет, не бывать этому!

А еще вампирша слышала с той стороны, где, скрытый грудями гнилых книжных полок, находился сын змеи, полузадушенное шипение. Чешуйчатому, похоже, тоже приходилось нелегко. И это подтверждали тяжелые ритмичные удары, как будто кто-то колотил по исполинскому барабану. Это промахивающиеся щупальца лупили по стене подвала. Сын змеи находился к ней слишком близко.

– Тебе помочь? – крикнула вампирша.

– Позаботься лучше о себе... прочь из подвала.

Что ж, разумно. Спасение рук утопающего – дело рук самого утопающего.

Лисандра спасением и занялась. Она даже успела на пару

шагов сократить расстояние до двери, и тут это случилось. Лазутчик, копавшийся у нее в голове, наконец-то нащупал предмет своих поисков.

Мало вампирше не показалось.

Прежде всего что-то произошло со временем. Оно растянулось, словно было сделано из тонкой и очень мягкой резины. И в этом растянувшемся до невозможности времени, в жуткой, царившей в нем тишине Лисандре, видевшей, как к ней медленно, словно преодолевая толщу воды, тянется огромное щупальце, свидания с которым необходимо избежать, вдруг захотелось навзрыд заплакать. Желание было странным, но таким сильным, что сопротивляться ему стало почти невозможно. И все-таки Лисандра нашла в себе для этого силы. Она сказала себе, что не дастся гаденышу, пытающемуся подчинить себе ее сознание. Не дастся, и все. Также, как до этого не далась многим и многим гаденышам, пытавшимся причинить ей зло другими методами.

Не дастся.

И это ей, как ни странно, почти удалось. Она ослабила воздействие неведомого врага настолько, что не только подавила навязанное им желание заплакать, но и сумела увернуться от очередного щупальца. И это было просто прекрасно – вдруг осознать, что можно своего врага послать подальше. До следующего щупальца, попытавшегося подсесть ей ноги. Потому что одновременно с ним этот враг навалился на ее сознание снова. Причем в этот раз вместе с давлением

пришел и голос.

– Покорись! – провыл он Лисандре. – Ты должна покориться!

– С чего бы это? – мысленно ответила вампирша. – С каких веников?

– Ты должна покориться! – вещал противник.

– Последний раз, когда я кому-то была должна, – все-таки умудрившись перепрыгнуть через щупальце, объяснила Лисандра, – для кредитора это закончилось не очень хорошо. Он даже и представить не мог, каким образом я отдам ему долг. И вообще, чего я должна подчиняться круглым идиотам?

– Идиотам?

– Ну да. Только идиоту может прийти в голову, что меня можно заставить подчиниться без риска лишиться головы.

Ничего смешного в этом не было, но Лисандра неожиданно для себя засмеялась.

Последний образ – видение того, как она отрывает некоему вооруженному множеством щупалец монстру голову, – почему-то показался ей очень смешным.

И наверное, ее смех был тем, чего от нее не ожидали, он не укладывался в заранее придуманный сценарий. Монстр замер, очевидно, пытаясь решить, что же ему дальше делать.

Ну и прекрасно!

Продолжая хохотать во все горло, вампирша рванула к двери из подавала и достигла ее беспрепятственно. Она даже

умудрилась ее открыть. Теперь, для того чтобы оказаться на улице, достаточно было сделать всего лишь один шаг.

Правда, делать его было рано. Там, в подвале, остался ее напарник. И бросать его Лисандра не собиралась. Не завелось у нее как-то подобной привычки. Кем бы этот напарник ни был. Совершенно не важно. Главное – напарник.

– Эй, – крикнула она сыну змеи. – Большой начальник, с вещами, на выход! Тут тебя ждут!

А чешуйчатый, видимо, тоже сумев стряхнуть с себя наваждение, рубанул клинком по ближайшему щупальцу, а потом опрометью бросился к двери.

И тут это случилось. Монстр взревел.

Лисандре опять повезло. Она стояла в дверном проеме, и рев, эта чудовищная какофония звуков, так резко, словно какой-то великан дал ей пинка, буквально вышвырнула ее на улицу. Она пролетела по воздуху шагов десять и даже успела напрячь мускулы для того, чтобы, натолкнувшись на стену противоположного дома, об нее не расшибиться. Но в этот момент дверь в подвал закрылась, и напор ослаб так резко, словно бы его отрезали ножом.

Уф-ф-ф...

Лисандра все-таки с разгону шлепнулась о стену этого соседнего дома, но удар был слабый и не нанес ей ни малейшего вреда. Вампириша обернулась для того, чтобы посмотреть, кто закрыл дверь, и, конечно, это оказался сын змеи.

Кто же еще? Он самый, собственной персоной.

Лисандра поспешно огляделась.

Нет, ничего опасного она не узрела. Никто не бежал к ним от ближайших домов, да и сами хозяева особняка, из подвала которого она только что вырвалась, узнать, кто это у них под полом так страшно рычит, не спешили.

Очень нелюбопытные, надо сказать, хозяева. Они либо мертвы, либо их нет дома. Что из двух?

Лисандра криво ухмыльнулась.

Вот это ее сейчас должно было интересовать менее всего. Главное – хозяева не мешаются под ногами. Ну и хорошо.

А вот другое...

Она взглянула на сына змеи.

Тот стоял, прижавшись в двери в подвал спиной так, словно был готов удерживать ее весом своего тела, если оказавшаяся с другой стороны тварь попытается выглянуть на улицу. Как будто это было возможно. Тварь с такими щупальцами...

Тварь...

У Лисандры неожиданно ослабли колени, и она присела возле стены. Еще у нее в горле было сухо, словно она проторчала сутки в центре Сахары без единого глотка воды. Прокашлявшись, вампириша спросила:

– Эта... пытавшаяся схватить... Кто она была?

Сын змеи ничего не ответил. Он отошел от двери, потом оглянулся на нее, словно бы испугавшись, что она вот-вот откроется, и замер в ожидании. Прошло с минуту, а дверь

все не открывалась. Тогда чешуйчатый осторожно попятился в сторону Лисандры и остановился, лишь оказавшись рядом с ней, наткнувшись спиной на стену.

– Так что это было? – спросила вампирша, уже несколько пришедшая в себя. – Никогда не думала, что боги могут так выглядеть.

– А ты много их, богов, в своей жизни видела? – огрызнулся сын змеи.

Кажется, он все еще не совсем понимал, где находится.

Лисандра покрутила головой.

Ну надо же! Оказывается, даже сына змеи можно вывести из себя. Вот такое она и в самом деле видела впервые.

– Значит, это был твой наниматель? – продолжила допрос она.

– Разве он похож на нанимателя?

– Ну-у-у... Откуда мне знать?

– А если не знаешь, то...

– То что? – спросила вампирша.

Кажется, настал момент привести кое-кого в чувство. Хорошо, вот это она умеет делать.

Сын змеи махнул лапой, словно отгоняя от себя невидимую муху. Потом он издал тихое шипение, но на этот раз, Лисандра могла бы в этом поклясться, ничего общего с хихиканьем оно не имело. Тембр был не тот. Скорее уж оно походило на тихий вздох облегчения.

– Ушел, – вдруг объяснил сын змеи. – Теперь в подвал

можно войти. Ничего опасного в нем более нет. Иди.

– Только после тебя, – мгновенно отреагировала Лисандра. – А лучше – не надо. К чему излишний риск?

– Никакого риска, можно смело входить.

С сыном змеи произошла метаморфоза. Теперь он снова был собран, холоден и расчетлив.

И не настало ли время получить кое-какие дополнительные сведения, прояснить кое-какие подозрительные моменты?

– Кто это был? – спросила вампирша.

– Не кто, – поправил ее сын змеи, – а что. Капкан. Причем поставлен он был именно на нас и сработал вовремя. Мы выбрались буквально чудом. А по идее должны были остаться в этом подвале навечно. Ну или перенестись туда, куда этот капкан ушел. Впрочем, в любом случае мы должны были погибнуть.

– Какой капкан? – спросила Лисандра. – Это было живое существо.

– А я разве спорю? Думаешь, живое существо не может быть капканом?

– Но оно было разумно. Это ты как объяснишь, умник?

Сын змеи наградил ее подозрительным взглядом.

– А с чего ты так решила, будто он был разумным?

– Эта штука, этот капкан, как ты его называешь, он пытался залезть ко мне в голову, пытался взять меня под контроль. Что ты на это скажешь?

– Очень хороший капкан, – криво ухмыльнулся сын змеи. – Именно поэтому меня так удивляет, что мы выбрались, ушли от него живыми.

Лисандра окинула взглядом улицу. Она по-прежнему была пустынна. Ни одного прохожего.

А может, это действует какое-то волшебство, некое наложенное заклинание?

– Кем был поставлен капкан? – спросила она. – И куда делся твой бог? Почему его не оказалось на месте?

– Не имею ни малейшего понятия, – сообщил сын змеи. – Ни малейшего. Что-то пошло не по плану, но что именно?

– Не верю, – сказала вампирша. – И если ты мне немедленно не выложишь все, я за тебя возьмусь.

– Каким образом? – последовал холодный вопрос.

– Самым непосредственным. – Лисандра продемонстрировала ему клыки.

– Клыки – это здорово. Хорошее оружие, – медленно сказал сын змеи. – Но что ты скажешь, если после этого придут мои братья и заберут у тебя амулет? Причем это ведь случиться может и днем, когда ты будешь на солнцепеке.

Лисандра прикусила нижнюю губу.

Вот это уже не пустая болтовня.

– Ты мне угрожаешь, – констатировала она. – Угрожаешь страшной смертью.

– И мы оба знаем, что угроза моя не относится к разряду пустых. Стоит тебе на меня напасть – и твое существование

сильно осложнится.

Лисандра улыбнулась так, как ей иногда приходилось улыбаться другим вампирам, решившимся нарушить границы ее территории.

– Но клыки будут раньше. Не так ли? Какая тебе разница, отомстит за тебя кто-то или нет? Ты этого даже не знаешь.

Сын змеи мрачно оскалился.

– Кажется, ты о смерти пока не говорила. Только о желании получить от меня какие-то сведения. Пусть даже воздействуя физически.

– Если дойдет до этого, то мне придется тебя потом убить.

– Зачем?

– Возможно, это отсрочит свидание с твоими соплеменниками. Я даже думаю, что при некотором везении это позволит с ними вовсе не встречаться. Как они узнают, что тебя убила именно я?

Сказав это, Лисандра язвительно улыбнулась.

Что, съел? Задумался? Вот и хорошо. Подумай, подумай, стоит ли угрожать вампиру. Прикинь, чем это может закончиться.

Она подняла глаза вверх и окинула взглядом крыши ближайших домов. Вокруг нее был город, жилой город, но, несмотря на это, за последние минут пятнадцать по улице не прошел ни один человек. Так, может, это в самом деле колдовство? Возможно, они еще не выкарабкались из капкана и сейчас всего лишь банальная передышка, которая через па-

ру секунд прервется. Каким образом? Ну, к примеру, может вспучиться мостовая, и из-под нее полезут всякие чудовища, желающие их съесть.

Лисандра машинально поежилась и решила прислушаться к городу.

Спроси ее кто-нибудь, как это происходит, она не смогла бы ничего объяснить. Просто в этом мире у нее время от времени получалось соединяться с городом, как бы становиться его частью, такой же, как дома и мостовая, чувствовать его пульс и тягучие, медленные мысли.

Ни с одним городом раньше у нее так не получалось. А этот... Почему именно этот город подарил ей умение сливаться с ним, ощущать его настроение, она не знала. Вероятно, дело было в его размерах. Может быть, достигнув определенной величины, город получает право на жизнь, на возникновение личности?

Было и другое объяснение. Не так давно она разговори-лась в баре с одним выпивохой. Разговор был не очень интересным, но в какой-то момент она сказала:

– В этом городе гораздо труднее выжить, чем во всех остальных.

– Почему? – спросил ее собеседник.

– Он жестче, гораздо жестче, чем все, которые я видела до сих пор.

– Верно, – согласился выпивоха. – Этот город достаточно жесток, и выжить в нем трудно. Но он еще и высасывает.

– Что?

– Высасывает, я говорю. Душу, силы, радость жизни, энергию. Наверное, так поступают все города. Но этот – слишком огромен, и ему требуется гораздо больше.

Тогда, в баре, она подумала, что все это не более чем пьяный бред. А сейчас... Может быть, в этом есть некое зерно? Город-вампир. Город-союзник. Вдруг она именно потому получила возможность с ним соединиться, что они одного роду-племени?

Соединиться... Она попыталась, и у нее ничего не вышло. Сейчас город разговаривать с ней не хотел. Он словно бы чего-то испугался. Сильно испугался.

Ощущение было необычным, очень необычным.

Лисандра подумала, что ранее она во время общения с городом ничего подобного не чувствовала.

Что могло его так напугать? Она? Нет, напугать такой город ей не по зубам. А что? Вот любопытно. Хотя сейчас это не узнаешь. Со временем...

Лисандра покачала головой.

Не слишком ли рано она ударилась в панику? Все пока в норме. Они действительно вырвались из капкана. Да и улица эта, можно побиться об заклад, всего лишь относится к разряду тихих. Ее жители привыкли после наступления темноты сидеть по домам, а также не лезть в дела соседей. Разумная политика. Надо эту улицу запомнить. Следующий дом-убежище она устроит именно здесь.

– Ладно, – сказал сын змеи. – Раз так, я готов.

– К чему готов?

– К смерти. К чему же еще? – Он повернул голову, открывая шею для удара. – Давай бей. Только учти: убив меня, ты тем самым нарушишь наше соглашение. Ну а раз ты его собралась нарушить, значит – я проиграл. Проигравших в этом городе-убежище, как я слышал, очень любят топтать ногами. Ты уже этому научилась? Еще говорят, самым модным среди местных жителей считается, когда они затапывают очередного наивного приезжего, повернувшегося к ним на мгновение спиной и получившего подлый удар... Так вот в этом сезоне принято, затапывая кого-нибудь, сыто бубнить о том, что «город-мир слезам не верит». Такая, в общем, фишка. Ты тоже это скажешь?

Лисандра криво ухмыльнулась и взглянула на сына змеи не без интереса.

– Серьезно?

– Серьезнее не бывает. К чему проволоочки? Я готов умереть прямо сейчас.

– А если я не желаю тебя сейчас убивать?

– Тогда надо вспомнить о нашем соглашении. Сейчас я хочу, чтобы ты его выполнила, не задавая лишних вопросов. Обещаю: все со временем станет явным, но не сейчас. Сейчас нам надо действовать.

Лисандра хлопнула ладонью по колену.

Да, надо признать, тут он ее уел. Сначала она сделала финт

ушами, а теперь настала его очередь. Получается: один – один. Пока чистая ничья. Надо двигаться дальше. Ну не убивать же чешуйчатого в самом деле?

– Хорошо, – сказала она. – Отложим вопросы и ответы на потом, вернемся к тому, с чего начали. Значит, твоего подопечного сперли?

– Возможно, – сказал сын змеи. – Или он перешел в другой район города. Куда – не знаю. Это нужно еще выяснить.

Лисандра встала и, задумчиво разглядывая дверь в предсловутый подвал, заявила:

– Тогда начинаем.

– Что именно? – поинтересовался сын змеи.

– Как – что? Богоискательство. Твоего бога придется искать, – объяснила вампирша.

– И это все? – спросила Лисандра.

– А что ты хотела? Ужасные картины, намалеванные на стенах кровью девственниц? Груды черепов и штабеля костей? Нет? Уверяю, на самом деле все гораздо проще. От подобных созданий, как правило, остается большое пятно сажи. Ну, еще... – Сын змеи понюхал воздух. – Ну, еще некоторый запах, да и тот вскоре рассеется.

Они стояли в подвале, из которого с таким трудом выбрались пол часа назад. Любые поиски надо начинать с того места, где последний раз находился отыскиваемый предмет.

Поиски...

Лисандра покачала головой.

– Как мы его будем искать? – спросила она. – И ты уверен, что он еще жив? Или боги не умирают?

– Умирают, – сообщил сын змеи, – но не в данном случае. Он жив, я знаю это совершенно точно.

– Знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.